

УДК 81`23

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В АКТИВАЦИИ МОДАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИЛИ ПОЧЕМУ «МУЖЧИНА ЛЮБИТ ГЛАЗАМИ, А ЖЕНЩИНА – УШАМИ»?

А.И. Навалихина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры инновационных технологий языковой коммуникации
e-mail: Adellina1@yandex.ru*

Уфимский университет науки и технологий

Выявление различий функционирования перцептивных механизмов в сознании представителей обоих полов осуществлялось в ходе первого этапа психолингвистического исследования. Была применена многоступенчатая методика выявления ведущей модальности восприятия у испытуемых. Материалом для исследования служили анкеты студентов различных высших учебных заведений города-миллионника. Результаты анализа позволили выявить взаимосвязь гендерной принадлежности и особенностей протекания перцептивных процессов в сознании индивида. Получены выводы о том, что доминирование цифровой или визуальной модальностей восприятия коррелирует с условно «мужским» типом восприятия действительности, в то время как доминирование кинестетической или аудиальной модальностей восприятия коррелирует с условно «женским» типом восприятия действительности. Для мужчин характерным является «восприятие глазами» с опорой на логику, для женщин – «восприятие ушами» с опорой на эмоции.

***Ключевые слова:** модальности восприятия, цифровой, кинестетический, визуальный, аудиальный, гендер.*

Введение.

Народная мудрость, на подсознательном уровне воспринимаемая как нечто неоспоримое и не требующее предоставления доказательств, находит свое отражение в крылатых выражениях и пословицах, поговорках и фразеологизмах, которые не перестают привлекать внимание исследователей, см. раб.: [Иванова 2005; Селиверстова 2020; Mieder 2020]. Элементы фольклора, несущие глубокий смысл, облеченный в сжатую форму, могут рассматриваться как некие вербальные модели. Термин «вербальная модель» используется нами в трактовке Т.М. Рогожниковой и обозначает определенную материализованную структуру, «через проявления которой во внешней среде реализуются латентные ресурсы воздействия» [Рогожникова 2018: 163].

Крылатые фразы обязаны своей популярностью не только выразительности, но и «точным попаданием в цель», отражением того, что понятно многим людям и вызывает у них согласие. К разряду вербальных моделей фольклора можно отнести и высказывание о том, что «мужчина

любит глазами, а женщина – ушами». Данная крылатая фраза неожиданным образом нашла подтверждение в ходе анализа данных первого этапа нашего эксперимента, что описано в следующих разделах настоящей статьи.

Несомненно, противопоставление «мужского» и «женского» проходит «красной нитью» через всю историю человечества, на протяжении которой осуществлялось разделение объектов по различным признакам с целью изучения в противопоставлении и аналогизации, что лежит в основе многих научных исследований. Многоаспектность современных подходов к изучению гендерных различий свидетельствует о неугасающем интересе научного сообщества к разработкам в данной области. Гендерная лингвистика изучает то, каким образом гендер может влиять на различные аспекты функционирования речи. Актуальность исследований гендерных различий, проявляющихся в речи, подтверждается разносторонними работами в области лингвистики (см. [Горошко 2004; Зинина 2021; Кивалова 2014; Кирилина 2021a; Кирилина 2021б; Мукашева 2019; Пушкарева 2021; Филиппова 2015; Хлебникова 2017; Шаров 2019; Butler, Weed 2011; Doleshal 2021; Zaiko, Leonard 2006]).

А.В. Кирилина отмечает, что в ходе глобалистического этапа развития гендерных исследований произошел отказ от «бинарного/дуального социокультурного концепта, отражавшего наличие в мире двух видов людей»; описывая тенденции в современной западной науке, автор говорит о том, что можно насчитать около 60 видов гендера [Кирилина 2021б: 114]. Невозможно отрицать, что в определенных частях современного мира в последние несколько десятилетий особенно отчетливо наблюдается тенденция к размытию границ в вопросах гендерной принадлежности, что не может не влиять на структуры сознания современного человека. Однако в ходе двухэтапного эксперимента мы предлагали респондентам выбор только из двух вариантов (женский и мужской пол), что обусловлено определенными традициями, исторически сложившимися на территории России, а также законодательными факторами.

Исследование, представленное в данной статье, осуществляется в плоскости психолингвистики, которая, как отмечает А.В. Кирилина, «позволила получить большое количество значимых научных данных о гендере, и эти данные применимы в широкой междисциплинарной сфере, коей и являются гендерные исследования» [Кирилина 2021a: 28]. Серьезная методологическая база современной психолингвистики открывает широкие возможности для исследования. Мы разделяем мнение Т.М. Рогожниковой о том, что «психолингвистика как точная наука стала методологической основой для создания новых технологий и

инструментов исследования потенциала воздействия речевого продукта (слова и текста)» [Рогожникова 2022а: 12].

Новизна исследования определяется тем, что нами впервые предпринимается попытка установить влияние гендерного фактора на особенности доминирования модальностей восприятия в языковом сознании, моделирование которого представляет собой непрерывный и безграничный процесс. Под восприятием понимается чрезвычайно сложный процесс активации механизмов, осуществляющих распознавание, кодировку, интерпретацию, запоминание поступающей извне информации, что происходит на сознательном и бессознательном уровнях. Восприятие характеризуется целостностью, осмысленностью, историчностью, соотношенностью с конкретной личностью и ее деятельностью.

Необходимо обратить особое внимание на то, что понятие «модальность восприятия» не тождественно понятию «канал восприятия». Известно, что мы получаем информацию тремя известными способами: через органы слуха (аудиальный канал), органы зрения (визуальный канал), органы осязания, обоняния и вкуса (кинестетический канал). Наличие трех каналов восприятия не противоречит существованию четырех модальностей: аудиальной, визуальной, кинестетической, цифровой. У цифровой модальности восприятия нет своего канала, информация поступает по одному из трех ранее упомянутых каналов. Подтверждение правомерности выделения четырех систем можно найти в работах зарубежных исследователей, которые чаще используют термин «репрезентативная система», говоря о модальности восприятия [Ellerton 2010; Пьюселик, Байрон 1994; Боденхамер, Холл 2003]. Цифровую систему включает в список репрезентативных систем и российский психолог Л.Д. Столяренко [Столяренко 2005]. Кроме того, за последние 20 лет интерес к репрезентативным системам/модальностям восприятия возрос и среди других российских исследователей, которые также выделяют четыре системы [Манусаджян 2008; Пулькина 2007; Плигин, Герасимов 2006; Юсупова и др. 2002; Бардовская 2005; Лещинская 2008; Любимов 2002].

Учет особенности действия репрезентационных механизмов, по мнению Т.М. Рогожниковой, является «одним из интереснейших подходов к проблеме вербальной суггестии», принимая во внимание тот факт, что «к настоящему моменту проделана большая работа по установлению и описанию сенсорных модальностей восприятия», что позволяет исследователям «двигаться дальше в разработке технологий использования индивидуальных способов кодирования информации для создания формализованного алгоритма, который будет опираться на языковые манифестации доминантных репрезентативных систем человека» [Рогожникова 2022б: 216]. Автор говорит о возможности «формализовать

процесс категоризации информации, характеризующей речевой продукт по критерию его соответствия той или иной модальности восприятия. Суггестивный вектор в данном случае может быть направлен на получение либо когерентных данных (если модальности автора текста и читателя совпадают), либо инкогерентных (если репрезентативные системы сторон не совпадают). Кроме того, накопление когерентного и инкогерентного материала позволит создать информационную базу для более глубокого анализа индивидуальных реакций носителей различных доминантных сенсорных модальностей» [Там же: 217].

Говоря о диффузности и размытости воспринимаемой информации, Т.В. Черниговская отмечает, что «восприятие физического мира зависит от характеристик сенсорных систем, это – окна и двери, через которые мы получаем информацию» [Черниговская 2003: 171]. Исследования сенсорных систем осуществляются в рамках таких направлений, как нейролингвистика, психология и психоллингвистика. Действуя в рамках междисциплинарного подхода, в данном исследовании мы предприняли попытку определить иерархию модальностей восприятия в сознании молодого поколения, разделив испытуемых на **дигиталов, кинестетиков, визуалов и аудиалов**. При этом важно понимать, что модальности восприятия не функционируют строго изолированно друг от друга и от других процессов, они постоянно взаимодействуют, выступая в качестве элементов сложнейшего механизма под названием сознание. Исследования Б.Г. Ананьева, А.Р. Лурии и Л.М. Веккера, Ф.Е. Василюка подтверждают существование особых видов взаимодействия различных ощущений в процессе восприятия. Авторы описывают явления интрамодальности, интермодальности, полимодальности и синестезии [Ананьев 2001; Василюк 1993; Веккер 2000; Лурия 1998]. Более того, доминирование той или иной модальности в сознании не является сверхстабильной данностью, и оно может подвергаться динамическим изменениям.

Материалы и методы.

Необходимо отметить, что в данной публикации мы описываем первый этап работы. Второй этап, касающийся анализа ассоциативных структур респондентов при гендерных различиях в условиях доминирования разных модальностей восприятия, будет описан в последующих статьях. Стремясь получить максимально объективные данные, мы проводили исследования среди студентов пяти разнонаправленных высших учебных заведений г. Уфы, обучающихся более чем по 20 различным специальностям (от теоретической математики до хорового дирижирования).

Выбор возрастной группы, включающей в себя студентов, обусловлен достижением в период от семнадцати до двадцати лет так

называемого «сенсорного оптимума». Е.Ф. Рыбалко отмечает, что максимального развития ощущения достигают в период ранней зрелости [Рыбалко 2001]. Б.Г. Ананьев подчеркивает, что «в студенческом возрасте имеются наибольшие возможности развития; именно в этом возрастном диапазоне расположены сенситивные периоды, которыми еще недостаточно воспользовались при обучении» [Ананьев 2001: 238]. Невозможно не согласиться с автором в том, что «именно на 19 лет приходится один из главных сенситивных периодов развития взрослого человека, а вместе с тем и наибольший процент самых высоких коэффициентов умственного развития» [Ананьев 2001: 142].

В ходе первого этапа исследования с целью получения максимально достоверных верифицируемых данных нами была применена многоступенчатая методика выявления доминантной модальности восприятия, состоящая из 4-х взаимосвязанных и взаимодополняющих частей: 1) тест «ведущая репрезентативная система» российского психолога Л.Д. Столяренко [Столяренко 2005]; 2) тест канадского исследователя Р. Эллертона «Your Preferred Representational System», который был переведен нами на русский язык и предложен студентам [Ellerton 2010]; 3) наблюдение; 4) постэкспериментальный опрос (беседа). На наш взгляд, сочетание взаимодополняющих методов исследования, использование в эксперименте двух тестов, общее число вопросов в которых составило 24, повышает валидность результатов. К каждому из вопросов были приведены по четыре варианта ответа, характеризующие одну из четырех модальностей восприятия. В ходе эксперимента осуществлялось наблюдение за поведением респондентов и особенностями восприятия информации, с последующей фиксацией результатов мониторинга. Постэкспериментальный опрос осуществлялся после проведения теста с целью выяснения мнения испытуемых о самом исследовании и о соответствии результатов теста их представлениям о собственном восприятии, а также для выдвижения новых гипотез.

Исследование проводилось в комфортной для студентов атмосфере (в привычной аудитории), отвлекающие и стрессовые факторы были сведены к минимуму. Анонимность исследования (регистрировались только пол, возраст и специальность) способствовала возникновению чувства непринужденности и, как следствие, повышала искренность ответов. Время, отведенное на прохождение эксперимента, не ограничивалось. Во избежание создания искусственной направленности эксперимента цели и задачи исследования озвучивались в минимально необходимом объеме. Реакция на предложение пройти подобное исследование была положительной, мотивацией к выполнению теста служило желание респондентов узнать свою ведущую модальность восприятия.

Опыт изучения модальностей восприятия в течение достаточно долгого времени позволил нам выделить основные характеристики представителей четырех групп.

Ключевым элементом восприятия людей, в сознании которых доминирует **дигитальная модальность**, является логика. Внимание представителей группы дигиталов сосредоточено на реально происходящих вещах и фактах. Активации перцептивных механизмов способствуют ситуации, когда информация объективна, данные имеют логическое обоснование, факты превалируют над эмоциями. В процессе учебы или работы дигиталы предпочитают использовать схемы, формулы и доказательства. Оценка событий и поступков происходит в плоскости рациональности, разумности и целесообразности. Психологический климат не является для них фактором, существенно влияющим на результативность.

Если ведущей является **кинестетическая модальность**, то восприятие человека основывается на эмоциях. Кинестетикам нужно чувствовать себя комфортно, чтобы быть результативными. Ощущения, энергетика, настроение – ключевые понятия, характеризующие восприятие кинестетиков. Представителям данной группы нравится работать руками, для запоминания информации они часто задействуют моторную память. Кинестетикам необходимо установление дружеских отношений в группе для того, чтобы взаимодействие было плодотворным. При выборе профессии и круга общения они опираются на свои ощущения, чувство комфорта. Эмоциональная вовлеченность в процесс является залогом успешного восприятия информации.

В случае доминирования **визуальной модальности** восприятие происходит прежде всего с опорой на цвета и изображения. Для представителей группы визуалов важно то, как выглядят вещи. Наглядность, внешний вид, красота – это те параметры, которые оцениваются в первую очередь. Усвоение информации визуалами происходит намного эффективнее, если задействована зрительная память. Наиболее полному раскрытию механизмов восприятия информации способствует качественная визуализация материала (использование презентаций, видео, фотографий и т.п.). В процессе вспоминания в сознании визуалов всплывают изображения. Цветовая гармония окружающего мира способствует повышению продуктивности перцептивных механизмов.

Если ведущей является **аудиальная модальность**, то восприятие в первую очередь происходит с опорой на звук. Аудиалы воспринимают информацию об окружающем мире слушая. Перцепция преломляется сквозь призму тональности, ритма, звучания, интонации. Залогом успешного восприятия информации служит качественное аудио

наполнение (аудиофайлы, подкасты, звуковые сообщения и т.п.). Важными параметрами предъявления информации являются четкость звучания, отсутствие монотонности, правильная расстановка интонационных акцентов. Гармония звуковой составляющей окружающего мира является необходимым условием продуктивности механизмов восприятия.

Обсуждение результатов

Обработка данных, полученных во время первого этапа, показала, что из 400 испытуемых 165 человек являются дигиталами, 144 – кинестетиками, 62 – визуалами, 29 – аудиалами. В полученных данных просматриваются две тенденции, имеющие различные векторы и основания. С одной стороны, резкий рост числа дигиталов может говорить о «сдвиге» в доминировании модальностей восприятия современного человека и постепенной «дигитализации» его сознания. Некоторые из возможных причин данного процесса описаны в следующей работе: [Навалихина 2018].

С другой стороны, в каждой из полученных четырех групп распределение между испытуемыми мужского и женского полов оказалось неравномерным, что наталкивает на предположение о влиянии гендерного фактора на преобладание той или иной модальности восприятия. *В группу из 165 дигиталов вошел 101 мужчина (61%) и 64 женщины (39%). Среди 144 кинестетиков – 93 женщины (65%) и 51 мужчина (35%). В группу из 62 визуалов вошло 38 мужчин (61%) и 24 женщины (39%). Среди 29 аудиалов – 19 женщин (66%) и 10 мужчин (34%).* Графическое представление данных приводится в работе [Навалихина 2022].

Необходимо подчеркнуть, что до проведения эксперимента мы не строили предположений о том, будет ли влиять гендерный фактор на распределение доминантных модальностей. Тем не менее полученные результаты, на наш взгляд, являются вполне закономерными. Принято считать, что большинство мужчин имеют технические наклонности, обладают логическим мышлением, сдержаны, рассудительны, реже поддаются влиянию эмоций (что характерно для людей с ведущей дигитальной системой). Традиционно, большая часть женщин выбирает гуманитарные направления обучения, т.к. обладает гуманитарным складом ума. Считается, что женщины чаще поступают под влиянием чувств, более эмоциональны и чувствительны (что характерно для людей с ведущей кинестетической системой). Можно сказать, что женщина чаще подсознательно опирается на кинестетическую систему восприятия, а мужчина – на дигитальную. К тому же, среди визуалов больше мужчин, а среди аудиалов преобладают женщины. Полученные результаты доказывают существование тенденции

преобладания у женщин кинестетической либо аудиальной модальности восприятия, а у мужчин – цифровой или визуальной модальности. Однако не следует считать каким-либо отклонением ситуацию преобладания кинестетической или аудиальной модальности в сознании мужчин, как и доминирование цифровой или визуальной модальности в процессе восприятия у женщин. Деление на «женский» и «мужской» типы восприятия является условным и выполняется в исследовательских целях.

Интересным является тот факт, что соотношение количества мужчин и женщин во всех четырех группах примерно равно 1/3 к 2/3 или 2/3 к 1/3, например, в группе «аудиалы» 66% – женщины (что составляет 2/3 от общего количества человек в группе) и 34% – мужчины (1/3). Результаты анализа тестов показали, что, как правило, модальности восприятия взаимодействуют в паре (цифровая/визуальная и кинестетическая/аудиальная), вне зависимости от пола респондента. При доминировании цифровой модальности, второй по значимости, как правило, бывает визуальная модальность и наоборот. При доминировании кинестетической модальности, второй по значимости часто бывает аудиальная модальность и наоборот.

Выводы.

Исходя из анализа данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, можно сказать, что гендерный фактор оказывает значительное влияние на иерархию и взаимодействие модальностей восприятия, что, вероятно, влияет и на формирование механизмов функционирования языкового сознания.

Рассматривая вопрос: «Почему “мужчина любит глазами, а женщина – ушами”?»), можно сказать, что ответ касается не столько отношений между полами, сколько механизмов восприятия информации об окружающей действительности в целом. Результаты эксперимента показывают, что у мужчин восприятие информации чаще происходит с опорой на визуальный канал («восприятие глазами»), чем у женщин. В процессе восприятия в сознании женщин аудиальный канал («восприятие ушами») бывает задействован чаще, чем у мужчин. Кроме того, среди мужчин чаще встречаются цифралы, а среди женщин – кинестетики. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что доминирование цифровой или визуальной модальностей восприятия коррелирует с условно «мужским» типом восприятия действительности, в то время как доминирование кинестетической или аудиальной модальностей восприятия коррелирует с условно «женским» типом восприятия действительности. Завершающим этапом данного исследования будет служить анализ ассоциативных структур

респондентов, имеющих различия в отношении гендерного фактора и в плане доминирования модальностей восприятия.

Библиографический список

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.

Бардовская А.И. Средства номинации синестетических соощущений (на материале русских и английских художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2005. 178 с.

Боденхаммер Б., Холл Л. НЛП-ПРАКТИК: полный сертификационный курс. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. 272 с.

Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. М., 1993. № 5. С. 5–19.

Веккер Л.М. Мир психической реальности: структура, процессы и механизмы М.: Инф.-изд. агентство «Русский мир», 2000. 512 с.

Горошко Е.И. Квир-лингвистика: нужна ли она отечественной лингвистической гендерологии? // Культура народов Причерноморья. 2004. № 54 (1). С. 245–252.

Зинина А.М. Динамика гендерных репрезентаций в интернет-общении (на материале китайского языка) // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3(49). С. 86–96. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-86-96.

Иванова Е.В. Какого цвета пословицная картина мира? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9 (Филология. Востоковедение. Журналистика). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. Вып. 2. С. 31–43.

Кивалова К.В. Феминизм в кривом зеркале цитирования: социальный концепт «феминистка» в антифеминистской концептосфере // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. №1. С. 152–160.

Кирилина А.В. Вместо предисловия // Вопросы психолингвистики. 2021а. № 3(49). С. 28–29.

Кирилина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021б. № 3(49). С. 109–147. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147.

Лещинская О.Г. Представление модальностей сенсорного восприятия в народно-разговорной речи города: на материале города Омска: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2008. 242 с.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1998. 336 с.

Любимов А.Ю. Мастерство коммуникации. М.: КСП+, 2002. 320 с.

Манусаджян Н.Э. Роль репрезентативных систем при построении коммуникативного диалога в командах, играющих в «Что? Где? Когда?» // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение» (раздел – Педагогика. Психология). М.: Моск. гуманитарн. ун-т, 2008. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Manusadzhian> (дата обращения: 12.10.2022).

Мукашева Р.М. Гендерная лингвистика как одно из направлений современной науки о языке // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской республики им. Казы Дикамбаева. 2019. №12. С. 110–114.

Навалихина А.И. Развитие высоких технологий и английский язык // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. №1. С. 42–50. doi 10.15593/2224-9389/2018.1.4.

Навалихина А.И. Графическое представление гендерных различий в группах дигиталов, кинестетиков, визуалов и аудиалов // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XIV Международной научно-методической конференции. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. С. 175–179.

Плигин А.А., Герасимов А.В. Исследование закономерностей развития репрезентативных систем школьников. 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://trenings.ru/Stati/NLP_v_obuchenii/Statya_Issledovanie_zakonomernostey_razvitiya_reprezentativnyih_sistem_shkolnikov.html (дата обращения: 12.04.2022).

Пулькина О.А. Взаимосвязь успеваемости студентов педагогических вузов с их типами восприятия // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». М.: Изд-во МГОУ, 2007. № 3. С.85–89.

Пушкарева Н.Л. Гендерная антропология и женская история как поле междисциплинарности // В сб. материалов: XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск: Нац. исслед. Томск. гос. ун-т, 2021. С. 767.

Пьюселик Ф., Байрон Л. Магия Нейро-Лингвистического Программирования без тайн. СПб.: Ювента, 1994. 170 с.

Рогожникова Т.М. Проект «Суггестивные ресурсы вербальных моделей» // Вопросы психолингвистики. 2018. № 38. С. 163–177. doi 10.30982/2077-5911-2018-4-163-177.

Рогожникова Т.М. Уфимский авиационный и уфимская психолингвистическая школа: главное и самое главное // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XIV Международной научно-методической конференции. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022а. С. 10–18.

Рогожникова Т.М. Инструменты и технологии исследования воздействия вербальной модели // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XIV Международной научно-методической конференции. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022б. С. 199–220.

Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб.: Питер, 2001. 224 с.

Селиверстова Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремииологического пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (3). С. 457–473. doi.org/10.21638/spbu09.2020.307.

Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 416 с.

Филиппова А.В. Учебник немецкого языка: гендерное измерение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015. № 3(27). С. 110–114. doi 10.15688/jvolsu2.2015.3.15.

Хлебникова А.Л. Человек в зеркале гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в английском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 279–291. doi 10.17223/18137083/59/19.

Черниговская Т.В. Семиотика запахов: вербализация, синестезия, память // Язык и речевая деятельность. СПб.: Научные чтения, 2003. С. 171–176.

Шаров К.С. Гендерно-нейтральное описание Бога и категорий божественности с позиций феминистского лингвистического дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т.18. (2). С. 204–216. doi 10.15688/jvolsu2.2019.2.18.

Юсупова Н.И., Тарасова Т.Д., Суханова М.В., Швенне Х. Репрезентативные системы и психологический тип личности: влияние на мотивацию к обучению // Материалы междунар. конференц. IEEE «Advanced Learning Technologies». Казань: КГТУ, 2002. С. 181–184.

Butler J., Weed E. (eds.) The question of gender. Joan W. Scott's critical feminism. Bloomington, Indiana: Indiana Univ. Press, 2011. 330 p.

Doleschal U. Gender, Grammar and Discourse: the Case of German // Journal of Psycholinguistics. 2021. № 3(49). P. 74-85. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-74-85.

Ellerton R. Discover your preferred representational system. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.renewal.ca/nlp11.htm> (дата обращения: 05.12.2022).

Mieder W. Money Makes the World Go 'Round: The pecuniary worldview of modern American proverbs // Vestnik of Saint Petersburg

University. Language and Literature. 2020. № 17 (3). P. 505– 526.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.310>

Zaiko V., Leonard M. (eds.) *Laughing with Medusa: Classical Myth and Feminist Thought*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 445 p.

References

Anan'ev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznaniya [On the problems of modern human knowledge]. Saint Petersburg: Piter, 2001. 272 p.

Bardovskaja A.I. Sredstva nominacii sinesteticheskikh sooshhushhenij (na materiale russkikh i anglijskikh hudozhestvennykh tekstov) [Synesthetic feeling nomination means]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Tver', 2005. 178 p.

Bodenhamer B., Holl L. NLP-PRAKTIK: polnyj sertifikacionnyj kurs [A full certified practical course of NLP] M.: «OLMA-PRESS», 2003. 272 p.

Butler J., Weed E. (eds.) *The question of gender. Joan W. Scott's critical feminism*. Bloomington, Indiana: Indiana Univ. Press, 2011. 330 p.

Chernigovskaya T.V. Semiotika zapakhov: verbalizatsiya, sinesteziya, pamyat' [Semiotics of smells: verbalization, synesthesia, memory] // *Yazyk i rechevaya deyatel'nost'*. Saint Petersburg: Nauchnye chteniya publ, 2003. P. 171–176.

Doleschal U. Gender, Grammar and Discourse: the Case of German // *Journal of Psycholinguistics*. 2021. № 3(49). P. 74-85. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-74-85.

Ellerton R. Discover your preferred representational system. 2010. URL: <https://www.renewal.ca/nlp11.htm> (Accessed 05 December 2022).

Filippova A.V. Coursebook of German: gender aspect // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie*. 2015. № 3(27). P. 110–114. doi 10.15688/jvolsu2.2015.3.15.

Goroshko E.I. Kvir-lingvistika: nuzhna li ona otechestvennoi lingvisticeskoi genderologii? [Queer-linguistics: does our national linguistic genderology need it?] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ia*. 2004, № 54 (1). P. 245–252.

Ivanova E.V. Kakogo cveta poslovichnaja kartina mira? [What is the colour of proverb world image] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 9 (Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika)*. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. Vyp. 2. P. 31–43.

Jusupova N.I., Tarasova T.D., Suhanova M.V., Shveppe H. *Reprezentativnye sistemy i psihologicheskij tip lichnosti: vlijanie na motivaciju k obucheniju* [Representational systems and psychological types: the way it influences academic motivation] // *Materialy mezhdunar. konferenc. IEEE «Advanced Learning Technologies»*. Kazan': KGTU, 2002. P. 181–184.

Khlebnikova A.L. Person viewed through the lens of gender marked metaphors and gender unmarked metaphors in English // *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2017, № 2. P. 279–291. doi 10.17223/18137083/59/19.

Kirilina A.V. Instead of a Preface // *Journal of Psycholinguistics*. 2021a, № 3(49). P. 28–29.

Kirilina A.V. Gender and gender linguistics at the border of the millennium // *Journal of Psycholinguistics*. 2021b, № 3(49). P. 109–147. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147.

Kivalova K.V. Feminism through distorted mirror of citation: social concept «feminist» in anti-feminist concept sphere // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 2014, №1. P.152–160.

Leshinskaja O.G. *Predstavlenie modal'nostej sensorogo vosprijatija v narodno-razgovornoj rechi goroda: na materiale goroda Omska* [Sensory perception modalities

presentation in folk colloquial speech: on the material of Omsk-city]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Omsk: Omsk. gos. un-t im. F.M. Dostoevskogo, 2008. 242p.

Ljubimov A.Ju. Masterstvo kommunikacii [The art of communication]. M.: KSP+, 2002. 320p.

Luriya A.R. Yazyk i soznanie [Language and consciousness]. Moscow, MSU publ, 1998. 336 p.

Manusadzhyan N.E. Rol' reprezentativnykh sistem pri postroenii kommunikativnogo dialoga v komandakh, igrayushchikh v «Chto? Gde? Kogda?» [The role of representational systems when building a communicative dialogue in teams playing the game “What? Where? When?”] // Elektronnyy zhurnal "Znanie. Ponimanie. Umenie" (razdel – Pedagogika. Psikhologiya). Moscow, Moskovskiy gumanitarnyy universitet, 2008. № 2. [Electronic resource]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Manusadzhyan> (Accessed 11 November 2022).

Mieder W. Money Makes the World Go 'Round: The pecuniary worldview of modern American proverbs // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2020. № 17 (3). P. 505–526. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.310>

Mukasheva R.M. Gender linguistics as one of the directions of modern language science // Vestnik diplomaticheskoi akademii ministerstva inostrannykh del Kyrgyzskoi respubliki im. Kazy Dikambaeva. 2019. №12. P. 110–114.

Navalikhina A.I. High technologies development and the English language // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznanii i pedagogiki. 2018. №1. P. 42–50. doi 10.15593/2224-9389/2018.1.4.

Navalikhina A.I. Graphic presentation of gender differences in the groups of digital, kinesthetic, visual and auditory people // Teoriia i praktika iazykovoï kommunikatsii. Ufa: USATU publ., 2022. P. 175–179.

Pligin A.A., Gerasimov A.V. Issledovanie zakonornostei razvitiya reprezentativnykh sistem shkolnikov [The research of representational systems development of school children]. 2006. [Electronic resource]. URL: http://trenings.ru/Stati/NLP_v_obuchenii/Statya_Issledovanie_zakonornostey_razvitiya_reprezentativnykh_sistem_shkolnikov.html (Accessed 15 September 2022).

Pucelik F., Byron L, Magiya Neiro-Lingvisticheskogo Progammirovaniya bez tain [The Magic of NLP Demystified]. Saint Petersburg: Yuventa, 1994. 170 p.

Pulkina O.A. Vzaimosvyaz uspevaemosti studentov pedagogicheskikh vuzov s ikh tipami vospriyatiya [The connection of academic performance of teacher training colleges students with their representational systems] // Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki», 2007. № 3, P. 85–89.

Pushkareva N.L. Gender anthropology and woman`s history as a field of interdisciplinarity // XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii. Tomsk: NI TGU publ., 2021, P.767.

Rogozhnikova T.M. The Project “Suggestive resources of verbal models” // Journal of Psycholinguistics. 2018. № 38. P. 163–177. doi 10.30982/2077-5911-2018-4-163-177.

Rogozhnikova T.M. Ufa Aviation University and Ufa Psycholinguistic School: important and the most important items // Teoriia i praktika iazykovoï kommunikatsii. Ufa: USATU publ., 2022a. P. 10–18.

Rogozhnikova T.M. Verbal model impact: research tools and technologies // Teoriia i praktika iazykovoï kommunikatsii. Ufa: USATU publ., 2022b. P. 199–220.

Rybalko E.F. Vozrastnaya i differentsial'naya psikhologiya [Age and differential psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2001. 224 p.

Seliverstova E.I. The phenomenon of deformation of proverbs through the prism of the paremiological space's laws // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2020. № 17 (3). P. 457–473. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.307>

Sharov K.S. Attempts to describe God and divine categories in gender-neutral way in the modern feminist linguistic discourse // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie. 2019. № 18 (2). P. 204–216. doi 10.15688/jvolsu2.2019.2.18.

Stolyarenko L.D. Psikhologiya delovogo obshcheniya i upravleniya [The psychology of business communication and management]. Rostov n/D: Feniks Publ, 2005. 416 p.

Vasilyuk F.E. Struktura obraza [Image structure] // Voprosy psichologii. Moscow, 1993. № 5. P. 5–19.

Vekker L.M. Mir psikhicheskoi real'nosti: struktura, protsessy i mekhanizmy [The world of psychic reality: structure, processes and mechanisms]. Moscow: Informatsionno-izdatel'skoe agentstvo «Russkii miR», 2000. 512 p.

Zaiko V., Leonard M. (eds.) Laughing with Medusa: Classical Myth and Feminist Thought. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 445 p.

Zinina A.M. Dynamics of gender representations in online communication in Chinese // Journal of Psycholinguistics. 2021. №3 (49). P. 86–96. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-86-96.